

"...Оу, но я должен спросить," сказал Мун-ги. "Ты был той штукой, которую прозвали Визгом? Ты не особо выглядишь, как то, что атаковало армию, правда я особо я не разглядел. Но всё же, я не могу не думать, что ты как-то с этим связан."

"Ого, 'Визг', да? Звучит круто. Но да, твоя интуиция тебя не подвела."

Я видоизменился в аэродинамическую острую формы, которую я использовал, чтобы обезглавливать отряды. Я растянулся на ветви и вытянул свои длинные острые когти. Свет немного блистал на острейших лезвиях. Выглядело это правда клёво, но в сравнении с блеском от тесаков они и близко не выглядели так смертельно. Впрочем, Мун-ги, похоже, был поражён.

"Это ты видел?"

Он присвистнул, осмотрев меня.

"Хороший фокус!"

Я снова ухмыльнулся. С этим парнем похоже не трудно ладить. Если бы мы не пытались убить друг друга, мы бы могли стать друзьями. Я снова изменился, вернув свои обычные пропорции. В качестве бонуса я придал себе металлического блеска и несколько изогнутых шипов. Я создал их такими, чтобы они могли поймать лезвия Мун-ги, если бы я смог их как следует поймать. Сомневаюсь, что это сработает, он слишком быстр, чтобы это было так просто, но надеяться то я мог.

"Итак, я говорил, что время для второго раунда, но есть ли способ убедить тебя не драться?"

Мун-ги не именно что нахмурился, но в его улыбке проявилась толика сожаления. Я уже знал ответ прежде, чем он открыл рот.

"Извини, но я уже принял деньги. Наёмник должен быть хорош так же, как его слово. Это вдвойне относится к могущественным, которые не приняли чью-то сторону."

Лучезарность вернулась в его улыбку с ещё более кроважатым оттенком. Он наклонился вперёд и снова напомнил готового к прыжку хищника.

"К тому же, какой идиот упустит шанс такой хорошей битвы?"

"Ладно, не буду больше спрашивать. Но если ты хочешь продолжать сражаться, то тебе придётся сыграть по моим правилам."

Я наклонил голову и увидел, как его улыбка стала ещё шире. Он наклонился ещё больше и напряг мышцы. Одним мощным прыжком он сиганул на дерево. Перевернувшись, он ногами зацепился за маленькую ветвь и свисал с неё подобно летучей мыши.

"Кто я такой, чтобы отклонять такой вызов?"

Он никак не мог бы быть здесь таким же ловким, как на земле. Однако, он вёл себя достаточно уверенно, так что я бы не стал наглеть. Я наклонился и нанёс быстрый удар, пытаясь задеть его куда-угодно, куда бы я мог достать.

Мун-ги начал качаться туда-сюда, свисая на ветви. Выглядело это ненадёжно, но позволяло ему уклоняться от каждой атаки. Он пытался задеть меня кончиками своего тесака по уязвимым сухожилиям, но в основном он был в обороне. Половина моих атак ударили лишь

воздух, а половину он отводил в сторону.

Новая стратегия Мун-ги разительно отличалась от прежней. Он не парировал так много, как прежде. Вначале это сбilo мой ритм, так как я вкладывал в удары силу. Я пытался продавить парирование, которого не было. После пары рискованных ответов я перешёл к тому, чтобы попытаться ткнуть его кончиками, как рапирами, вместо того, чтобы резануть его.

Комбинация колючих и более управляемых ударов работала гораздо лучше. Я был способен давить на Мун-ги гораздо больше прежнего. Я осторожно двинулся вперёд, не желая подставлять себя. С его стороны, Мун-ги был способен 'двинуться' лишь вперёд или назад, протягивая и цепляясь ногами за разные части ветки. Это получилось неловко, но получалось.

Теперь у меня было преимущество, но не похоже, что он возражал. По его выражению на лице, у Мун-ги явно был один из лучших моментов в его жизни. Внезапно дёрнувшись, он использовал другую ветвь, как трамплин и перепрыгнул меня. Его тесак оставил короткую линию на экзоскелете моей руки. Если бы я двинулся на секунду медленнее, я бы лишился руки.

Я повернулся так быстро, как мог, чтобы быть готовым, когда он устроится ногами, как следует. Когда мы снова столкнулись орудиями, как толкнул его так сильно, как мог. Его неудобное положение было моим единственным преимуществом. Его отклонило в сторону и он отступил так быстро, как мог, но теперь я мог с ним соперничать.

Я пролил первую кровь. Это был крохотный порез. Я едва сумел задеть его рёбра кончиком когтя. Но неважно, насколько это малая рана, это первый серьёзный урон в этой битве. Впрочем, Мун-ги даже не вздрогнул. Даже наоборот, он стал ещё более сосредоточенным. Он заблокировал ещё несколько моих атак, прежде, чем отклониться назад на ветвях.

Он использовал упругость ветвей, чтобы выработать скорость и цеплялся ногой или рукой за них, чтобы сделать резкое движение. И не нужно было много времени, чтобы он отскакивал от веток, как надувной мяч. Становилось всё тяжелее от того, чтобы он не заходил мне за спину с тем, как он набавывал скорость.

Свет отражался на его тесаке, когда он скакал вокруг меня. Он не мог быть быстрее прежнего. И лишь толстые ветви могли удержать его вес, что не придавало ему свободы движения.

Когда бы у меня не был шанс, я пытался попасть по нему в воздухе, так как подумал, что раз у него нет крыльев, то и увернуться он не сможет. Я был не прав. Он не мог летать, но в воздухе он был, как рыба в воде.

Всякий раз, как он видел приближение моего когтя, он вращал тесаками и двигал ногами, сдвигая себя направления моей атаки. Это напомнило мне о том, как прыгуны с шестом смещали свой центр тяжести, или как коты могли перевернуться в воздухе. Выглядело это грациозно. Он двигался в воздухе подобно змее.

Я мог порезать его ещё раз или два, но мне понадобится ещё тысяча таких порезов, прежде чем такие раны будут иметь значение. И даже сейчас, я мог слышать его тихий смех. Мужчина почти хохотал от того, насколько он был счастлив.

Следующим я попробовал поймать его при приземлении. В малюсенький момент, когда он приземлялся на ветвь и использовал его, чтобы повернуться, он возможно был открыт ...если бы я этим воспользовался. И это так же не сработало. Он буквально врезал наконечников тесака в дерево и использовал это, чтобы изменить своё направление. От этого манёвра он

потерял ускорение, но ещё пару раз отскочив, он вернул себе скорость.

"Хаха! И что теперь? Давай! Копни глубже, иначе я могу снести тебе голову!"

Голос звучал довольно странно при том, как он двигался, но в нём была очевидная радость.

"Это же арена, которую ты выбрал, да? Ну так покажи мне больше! Заставь меня сделать больше! Давай заберёмся ещё выше!"

Я крутился, вертелся и раскачивался. Это всё, что я мог сделать, чтобы помешать ему снести мне голову. Он же умудрялся уклоняться на расстоянии волос, или умудрялся превращать смертельную атаку в незначительную царапину. Он не преувеличивал, он действительно становился лучше с тем, как мы сражались.

С тем, как он парил на деревьях, он противным и странным образом вертел своими тесаками, что я даже и не надеялся, что смогу заблокировать их. Когда бы он не делал одну из таких атак, я попросту уходил с его пути. К счастью, эти необычные атаки были, похоже, для него гораздо проще, когда он был ногами на земле, поэтому в большинстве его атак не было того невероятного качества.

И даже после сказанного, его атаки всё равно были невероятно быстрыми.

Каждый из нас был в особом положении. От смерти нас отделяла одна ошибка, но пока что мы никак не открывались. Мои нервы были натянуты до предела, а чувства работали сверхурочно. Если бы моё поле зрения не было бы таким широким, а само зрение острым, то он с лёгкостью мог бы войти в мою слепую точку и убить меня.

Это была битва, которая могла закончиться в доли секунды, в любое мгновение, но она всё тянулась дальше. Я был вынужден двигаться так, чтобы помешать ему идти на меня, но даже это не удерживало его от того, чтобы наносить удары.

Это не так плохо, но порезы наконец прошли через мой экзоскелет. Это были первые мои травмы от него. Я не мог позволить себе сосредоточиться на боли, но я определённо чувствовал психологическое давление, получив настоящие ранения.

Я не был способен рассмотреть, куда двигаюсь, по крайней мере в деталях. Мы боролись за преимущество, в итоге понемногу перемещаясь. Битва с Мун-ги напоминала партию с шахматистом, вы не знаете, как много ходов он продумал, но вы знаете, что он это сделал.

Мы продолжали в том же духе, а потом, я даже не заметил, вернулись назад к армии. Я встретился взглядом с ухмыляющимся Мун-ги, и он снова гоготнул.

"Тебе это не наскучило? Давай снова перейдём на новую арену!"

Мун-ги отскочил от толстой ветви и врезался в меня. С той силой, что его тесаки врезались в мои когти, он оторвал меня ногами от веток вместе с корой, от чего мы оба оказались в падении. И с верхушек деревьев мы упали прямо в центре Македонских отрядов.

Что я скажу про этого мужика: по мелкому он не мыслит.